

В.Г.МЭЛЛЕР

В НАЧАЛЕ МОЛОДОСТИ
БЫЛО...

Сборник стихов

16+

ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ МЭЛЛЕР

В начале молодости было...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31182745

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2440-0

Аннотация

Раскрыта тайна добра и зла на научном уровне. Наверное, проблемы научного познания не всех интересуют, но для случая созданной мной информации – это зря. Для "не всех" я и решил опубликовать свои стихи. Возможно, кто-то из читателей моих стихов и заинтересуется моими открытиями как полезными для всех своей эксклюзивной информацией. Буду рад и прочтением Вами моих стихов, и прочтением моей информации. Желаю Вам успехов и удачного выбора всегда. Автор.

В начале молодости было...

*«И скучно и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...»*

М. Ю. Лермонтов

*«Вам ли, любящим баб да блюдо,
Жизнь отдавать в угодую?»*

В. В. Маяковский

*Я нёс тебе три розы,
Растущие из сердца три цветка.*

Н а ч а л о

Сегодня пел мне ветер
О неповторимом на свете.
Шептал мне тополь безлистый
О счастье совсем уже близком.

Поверить легко так было
Им, знающим тайны сердец...
Но мечта бы меня не простила
За придуманный мною венец.

И не дал я смешному ветру
Слушать песню моей мечты.

И сказку, летящую в утро,
Тополь не слышал, не слышала ты...

* * *

Никогда я не был скандалистом.
Никогда не пел я о любви.
Хоть гулял я в поле чистом
Заруку с девчонкой до зари.

А теперь и сам не знаю,
Как сказать моей мечте,
Что всё счастье растеряю,
Если песней не ответит мне.

Пусть она и не ответит —
Всё равно позову её в дали,
Где солнце весеннее светит!
Где боги красы такой не видали.

Увлеку её в шумные рощи,
Приведу в бесконечный простор!..
Где месяц гуляет тощий,
Где счастья пылает костёр!

* * *

Эдуарду Асадову
Кошка, она, как и собака,
Разного бывает склада.

Это она от сытной лени
Прыгает к Вам на колени.

Знаю я кошку – трудягу.
Она редко мурлыкает мне,
Всю ночь гоняет мышку – ворягу
И отдыхает лишь во сне.

Кошка – дура – пустая роскошь.
И мной она ценится в грош.
Хочу вступить за кошку – зверя,
За красоту кошачью, любимую не зря.

* * *

Сегодня в корыте я купался,
Как ровно двадцать лет назад.
Тогда я весь в нём помещался.
Теперь вот поместился только

* * *

Люблю смотреть в зелёный ореол,
Теряющийся в пурпуре закатном.
Такой увидишь только летом
Средь облаков, парящих, как орёл.

* * *

Эй, море синее, синее!
Люблю тебя так сильно!
Как девичьи ласковы глаза,

Зовёшь меня, как буревестника гроза.

* * *

В большом селе степном
У края площади огромной
Стоит обыкновенный дом
С высокой изгородью тёмной.
(не продолженное начало)

* * *

Мне Рига подарила
Очей лучистых теплоту
И в сердце радость поселила,
И окрылила юную мечту.

Крылатый ангел озорной!
Зачем ты мечешь стрелы?
Ужель смеёшься надо мной,
Иль хочешь сделать смелым?

И потому желанным ядом
Дразнишь ты сердце средь зимы.
И распускаешь маки рядом
С дурманным запахом весны.

О, эти милые глаза... -
Я видел в них улыбку сердца –
Они явились, как гроза

На вдохновенья ждущего певца.

И если б видеть мог
Хотя бы в год однажды
Средь роз, растущих у дорог,
Улыбку эту без «одежды»,

Я знойный юг бы променял
На Ригу с северной прохладой. –
Двух солнц лучами б мне сиял
Улыбки пламень той отрадной.
* * *

Девушка милая!
Что тебе снится сейчас
В застывшем белом феврале,
Когда огонь почти погас
В синеющем небесном камеле?

Тёплое море
В лёгкой пене прибоя,
Который с нежностью ласкал
В часы полуденного зноя
Бронзу ног твоих у скал.

И чаек полёт
С тоскливым резким криком.

И твой «Голландец» среди них
Парусом спорящий с ветром,
Послушный рук велению твоих.

А может... просторное поле
В прохладной васильковой синеве,
С хороводами тёплых ромашек,
С победной песней в вышине,
И вдали – кто-то рукой тебе помашет.

И голова слегка кружится
От медового дурмана разнотравья,
От музыки волшебной с высоты.
И вдруг – при крике журавля –
Душою землю слышишь ты.

Или под стук колёс
Лукавый продолжаешь спор
О маленькой пустой табличке?
Ужели помнишь до сих пор
Слова, подобные синичке?

А я боялся вверить журавля
В отроческие тоненькие руки.
Боялся погубить тебя
Во днях томительной разлуки.

Тогда я полон был надежды
На силы юные свои.
Тогда я был небрежным,
Смотря на прелести твои.

И ничего я не узнал:
Кто ты и где искать?
Хотя и долго, очень ждал,
Чтоб наконец, тебя узнать.

Теперь, пройдя сквозь годы терпеливо,
Сомненье, радость и надежду – всё в памяти храня,
При встрече ты не блеснёшь очами горделиво,
А всё, узнав, простишь, улыбкой нежною маня.

Твой сон и бред мой наяву –
Ужели всё исчезнет, всё напрасно,
Как белый дым над речкой поутру?
Я жду. Придёт рассвет, и станет ясно.

Девушка милая!
О чём вспоминаешь во сне?
Вот скоро ты проснёшься...
В блаженной лёгкой неге,
Чему же нежно улыбнёшься?

* * *

Стэлла

Ты пришла, как белая роза,
С пряным запахом волос.
О, как ласков твой голос!
Как теплы и бездонны глаза...

Пришла – и чуть-чуть улыбнулась,
Дотронулась нежной рукой,
К груди прикоснулась щекой –
И снова всё там всколыхнулось.

* * *

«Каждый вечер в восемь
На месте первой встречи» -
Сквозь сон шуршит мне осень
И задувает призрачные свечи.

* * *

Опять, как прежде,
Покоя нет в мятущейся душе.
Опять о грозовом дожде
Мечтаю, но осень уже...

Обнажённые руки деревьев
Осенница дождями крапит.
О том, как Зевс над ними гремел,
Листва опавшая память хранит.

Хотел бы вечно слушать,
О чём пред бурей лес молчит,
Как тайно может он шуршать,
Когда весенний ливень его мочит.

Влюблён давно безумно
В неожиданный ливень с громом —
Под тучами становится темно,
И птичий затихает гомон.

И вдруг за розгой молнии
Летят раскаты громовые.
Не жду я звуковой гармонии,
А жду удары новые и новые.

Лицо и руки подставляю
Навстречу звонким каплям.
И почему-то, улыбаясь, представляю,
Что улыбаюсь я друзьям.

Эх, тучки чёрные!
Вы быстро поредели...
Эх, речки горные!
Вы быстро обмелели...

* * *

Елизавете

Чистота голубая, лазурь,
Бездонное небо в глазах.
Как сберечь мне от бурь
Нежный трепет на алых губах?

Никакое море не приснится,
Никакая бирюза,

Если, приподняв ресницы,
Ты согласишься мне в глаза.

Родником тепла и нежности
Явился взор твой милый мне.

И пламень голубой безбрежности
Теперь живет в моей мечте.

Чистота голубая, лазурь
И бездонное небо в очах,
Как алые розы средь бурь
Победили вы в сердце печаль
* * *

Уж верю я давно
В неповторимость капель счастья.
Но сердце всё равно
Ждёт повторенья сладострастья.

Зачем так безразличен я к судьбе
Своей бываю ежечасно?
Зачем тогда позволил я себе
Сомнения в простом и ясном?

Зачем я не сказал ни слова,
И лишь улыбкою ответил?
Зачем дана мне голова,
Коль зова сердца не привет
* * *

Веками будет неизвестно,
Какая мысль тобой владела,
Как было сердцу тесно,

Когда бесстрастно жизнь глядела.

Глядела жизнь и та, и эта,
Как будто, так и нужно было
Смотреть в бессонные глаза поэта,
Где были радость, боль и сила.

Смотрел упрямо ты вперёд
Сквозь мразь и муки бытия
И верил – правда не умрёт,
Как обречённый крик: «Смутьян!».

И что же? Правда победила,
Хотя тебя давно уж нет.
Живёт диалектическая сила
В словах, чертящих в сердце след.
* * *

В память о чашечке
чёрного кофе
Любовь уже ушла... ушла,
И не успев ещё начаться.
А коль она нам не нужна,
Не надо было и встречаться.

Зачем же эта грубая игра,
Зачем подала ты надежду?

Чтоб я не верил в мудрость утра
Иль больше презирал себя – невежду?

Я говорю про встречу глаз,
Про откровенное движение лица
И про слова, что не для нас,
Про твой подарок – награду для глупца.

И, если говорить по справедливости,
Законам божьим подчинясь,
Тебе не нужно моей милости
И без меня забудешь похоти власть.

Чего хотела – сама ты знаешь.
Пушай же тайна остаётся тайной.
Но если просто баловать дерзаешь,
То я прошу: не надо так со мной.

Ну, а что ж моё желанье?
Зачем понадобилась ты мне?
Что гонит рыбу к полынье? –
Закон всеильный на Земле.

Да, я хотел познать тебя всецело,
Как всякий праведный мужик.
И начинать бы надо с тела,

А не по старой памяти – с души.

Но я таков, с рожденья с этикетом.
Всё думал, как бы, не обидеть.
Теперь валяюсь брошенным скелетом,
И лишь тебя хотел бы видеть.

Но жизнь меня рождает снова
Для долга, памяти и чести.
В душе моей – пока ни слова,
И голова трезва, пока на месте.

Быть может, встречу и тебя,
Быть может, улыбнёшься снова,
Но теперь не скажешь, что любя.
Теперь и ложь для нас не нова.

Я снова верить буду,
Что женщина прекрасна на Земле.
Об этой мудрости я не забуду,
И чудо явится ко мне.

Она отдаст мне боль
И выстраданную муку;
Рассыплет предо мною жизни соль
И потихонечку простит разлуку.

Одарит нежностью и лаской,
Какой не знал я никогда.
С меня падет угрюмства маска,
И я расстанусь с нею навсегда.

Я выброшу замки и двери
Души томившейся моей,
И удивятся даже звери,
Услышав музыку, рождающуюся в ней!

* * *

И боль, и сладкая истома...
Сожги себя – не в холоде отрада.
Зажги свою недальнюю мечту,
И тёплый свет её – твоя награда –
К груди томящейся коснётся и к плечу.

Горит душа, душа в огне.
И сердцу больно, очень больно.
Отдай хотя бы каплю мне,
И станет легче, станет вольно.

Когда утихнет мыслей жар,
Падёт на сердце сладкая истома.
И будешь тихо счастья ждать,
Что бродит там... вдали от дома.

Не бойся быть обманутой:
Ведь счастье всё в тебе.
Пусть будет сердце вынута
Наперекор обманчивой судьбе.

Всё ж тайна есть и будет
В том празднике не тела, а души,
Возникшем в сонме серых буден,
Как море среди бескрайней суши.

* * *

Моим детям
Мой сын – дитя порока
И дочь – небрежности дитя,
Вы рождены веленьем рока –
Когда-нибудь вы вспомните меня.

Вы в жизнь, как все, пришли
Со словом нежным – мама.
Порою взрослых тешили,
А нежности вы знали мало.

Живя и видя вашу маму,
Беря её заботы и тепло,
Вы замечали редко сами,
Как всё с ней просто и светло.

Самое святое на Земле –
Это только ваша мама,
И самое простое на Земле –
Это тоже ваша мама.

Когда вам больно очень
Или просто в тяжёлом бреду,
Когда для терпенья нет мóчи,
Отгоняя кошмар иль беду,

Пересохшие губы упрямо
Шепчут, кричат или просят:
Мама... Мама! Мама?...
И образ её – мысли и боль уносит.

И боль, и бред смертельный,
Как чёрт от ладана бегут,
И затихает свист метельный
От силы тайной, коснувшейся губ.

Мама ... Мама... вот, рядом она.
Но кто, кто она такая
И почему всегда одна,
И дума в ней живёт какая?

Да разве детям впору
Такой вопрос себе задать?
Мама есть, и нету спору,
Зачем за прошлое гадать.

Мама – всё, и быть не может
Без имени её ни торжества,
Ни праздника, – никто не сложит
С неё святого права божества.

О маме говорить не просто,
Как просто её звать.
Она всегда большого роста,
Её, как мир, при жизни не узнать.

Но позвольте мне не вдруг
Вам поведать про того
Чей пытливо-тайный дух
В вас живёт почти открыто.

Я рождён в суровом феврале
Под звёздным знаком Водолея.
Голодный год был на земле,
Но жизнь жила, мечту лелея.

Вся в ранах после боя

Страна вставала из разрухи.
Сквозь смерть прошедшим стоя
Казался хлебным вкус макухи.

Быть может не случайно
В Дербенте древнем я рождён.
Рабами, их тоскою и печалью
Он был когда-то навождён.

С волною Каспия седого
Я был младенцем обручён;
С волною ласковой, седьмою,
Но на разлуку с нею обречён.

Я обречён моей судьбою
На жизнь в тяжёлой маске.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.